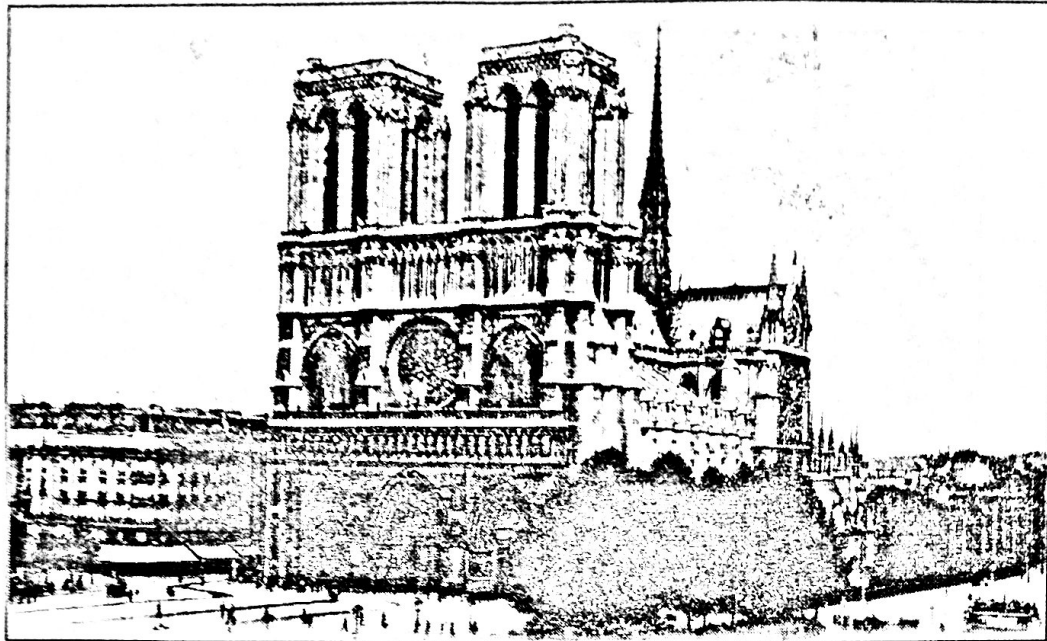

УДК 72.038.5

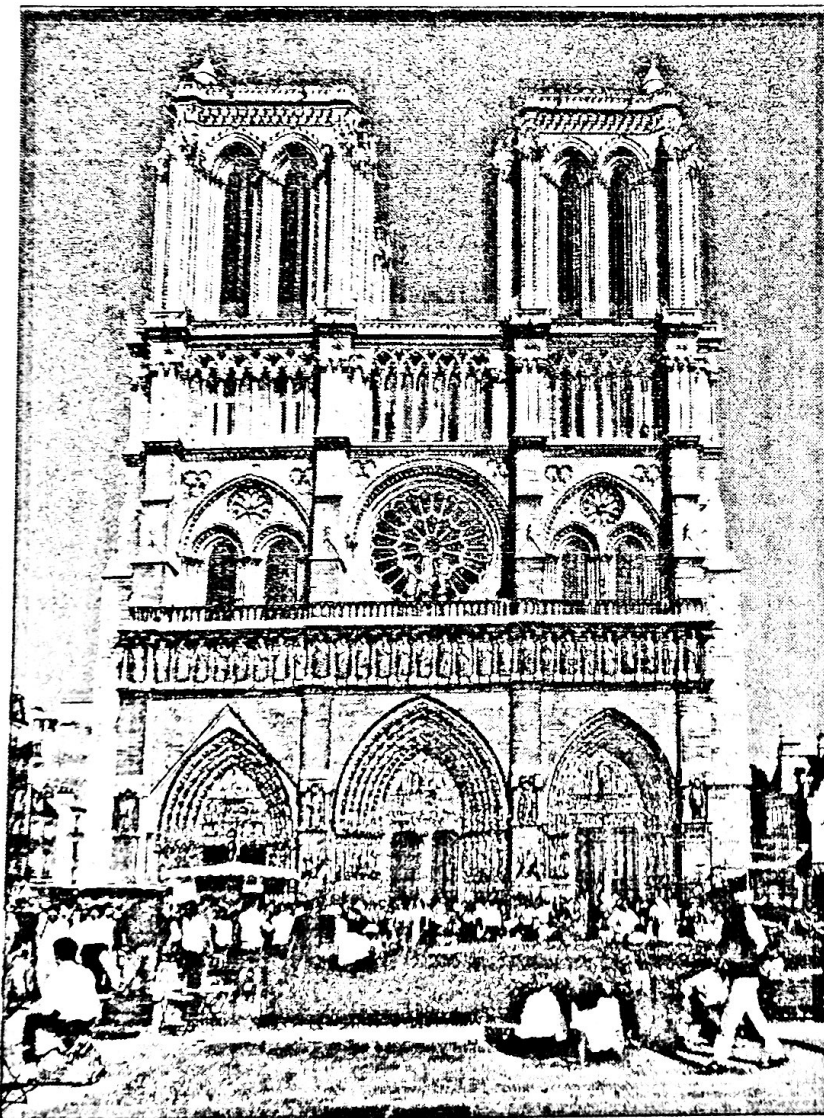
**СОБОР ПАРИЖСКОЙ БОГОМАТЕРИ
(НОВЫЕ ПОДХОДЫ К СТИЛЕВЫМ, КОНСТРУКТИВНЫМ
И МАТЕРИАЛОВЕДЧЕСКИМ ОСОБЕННОСТЯМ
В АСПЕКТЕ ХРОНОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА)**

В. А. ЛИСЕНКО

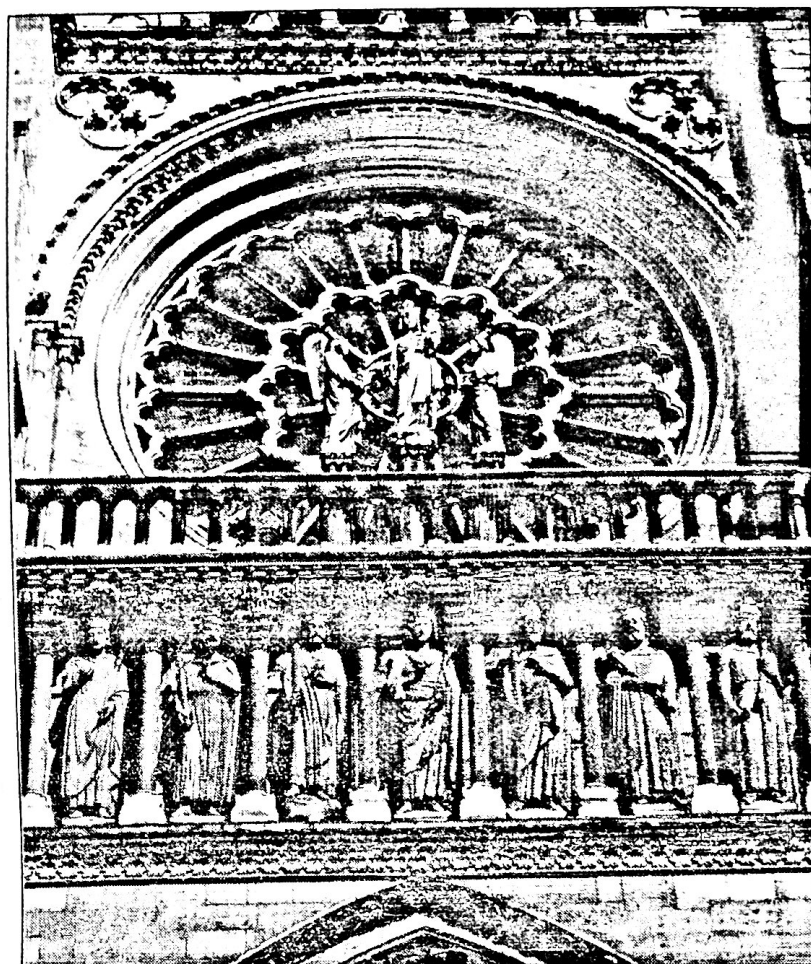
История исследования, реставрации и воссоздания собора Парижской Богоматери (XII-XIII вв.) неразрывно связана с грандиозной фигурой Эжена Эммануэля Виолле-ле-Дюка: историка архитектуры, теоретика искусства, писателя и что особенно важно — **практического реставратора**; кроме того, он был архитектором, **строившим церкви в готическом стиле**. «Архитектор XIII в., — писал Виолле-ле-Дюк, — оказавшись среди нас сегодня (он имел в виду **середину XIX в.** — В. Лисенко), не построил бы здания времени Филиппа Августа или Людовика Святого, так как первым законом его искусства

*Главный фасад собора Парижской Богоматери
(непосредственно после реконструкции конца XIX века)*

*Главный фасад собора Парижской Богоматери
(современное состояние)*

*«Галерея королей»
(фрагмент главного фасада собора Парижской Богоматери)*

*Химеры работы Виолле-ле-Дюка в качестве водометов
собора Парижской Богоматери*

должно стать соответствие нуждам и нравам момента, рациональность» [1]. Виолле-ле-Дюк рассматривал готическую архитектуру в основном с позиций типологических: замки, военные сооружения, соборы, жилые здания. Но прежде всего готика представлялась ему как весьма совершенная система инженерно-строительных конструкций, и здесь его позиция весьма близка с позицией О. Шуази [2]. Работая над практическими реставрациями, а в действительности перестраивая, воссоздавая и достраивая романские и готические памятники архитектуры, Виолле-ле-Дюк разрабатывал, создавал, формулировал как принципы реставрации, так и основы истории архитектуры «романского» и «готического» периода. Судите сами: начиная с восстановления и кардинальной перестройки церкви Сент-Маделен в Вэзле (якобы XIV в.) в 1840 г., (где он разобрал обветшавшие к XIX в. своды, изменил их конфигурацию и пропорции, построил балюстраду над башнями, «улучшил» конструктивную схему, переработал детали, «облагородив» стиль, причем готические элементы были уничтожены, уступив место мотивам романской архитектуры; добавим, что, как было принято в тот период, все перекладки стен производились без маркировки и строгой систематизации). Начиная с этой «реставрации», через многие и многие «смелые» реализации, Виолле-ле-Дюк обратился к собору Парижской Богоматери. Совместно с архитектором Лассю, по инициативе и требованиям католической церкви, он приступил к восстановлению бывшего величия собора в соответствии с идеологическими и романтическими взглядами своего времени во Франции, находясь под влиянием авторитета Виктора Гюго. Вот как об этом пишет С. С. Подъяпольский: «Первый проект был разработан в 1843 г., в 1845 г. и в 1864 г. в него вносились изменения... Эта программа соблюдалась далеко не последовательно. Так, ради выявления первоначального замысла была уничтожена часть окон XIII в. и на их месте восстановлены окна в формах XII в. (!? — В. Лисенко), не всегда с достаточным обоснованием. Воссозданы заново скульптуры главного портала, переделанного в XVIII в., и статуи «Галереи королей», разбитые во время Революции. В книге «Библейская Русь, I» по этому поводу сказано [3]: «За прошедшие века он претерпел любопытные изменения... Оказывается, на его фасаде были расположены 28 больших каменных статуй «царей Иудеи и Израиля». Но во время Французской революции конца XVIII в. «первоначальные фигуры были разрушены в 1793 г. Коммуной, поскольку их приняли за изображения королей Франции» [4]. Жалкие остатки этих статуй, — а именно, обезображенные головы царей, — сегодня выставлены в Париже, в музее Клюни (Музей средних веков). Кстати, эти каменные головы были найдены совсем недавно, только в 1977 г. [5]. Фигуры царей, стоящие сегодня на фасаде собора были изготовлены заново в XIX в. Трудно сказать, насколько они близки к утраченным оригиналам. Во всяком случае, историки отмечают: «Скульптуры девятнадцатого века пытались имитировать их (статуи царей)... К сожалению, эта попытка была неудачной». Но вернемся к странной «ошибке» парижан, отождествлявших царей Иудеи и Израиля с королями Франции... Историки отмечают, что еще и в «ранние времена думали, что эти 28 царей были королями Франции [5], т.е. так думали, оказывается, и до революции XVIII в. «Для них (новых скульптур на фасаде Нотр-Дам. — В. Лисенко) были использованы в качестве аналогий скульптуры других сооружений, в частности собора в Бордо. Вполне самостоятельным творчеством Виолле-ле-Дюка были статуи химер над парапетом фасадов, от которых сохранились лишь незначительные следы. Восстанавливая утраченный шпиль над трансептом, известный по старым изображениям, Виолле-ле-Дюк дополнил его скульптурными изображениями себя и своих помощников, как бы символически приравняв архитекторов-реставраторов к средневековым мастерам...» [6]. Сам Виолле-ле-Дюк относился довольно свободно к реставрации и, что важно — он и его соратники и последователи перестраивали и воссоздавали архитектурные памятники десятками, если не сотнями. Вот, что он говорил: «Реставрировать здание — это не значит его поддерживать, его чинить или восстанавливать его прочность, это значит восстанавли-

вать его в законченном виде, который, возможно, никогда реально не существовал» [7]. В практической деятельности эта концепция привела к массовому уничтожению того, что не нравилось реставратору-ремонтнику, и нередко к гибели самого уникального памятника.

Можно с сожалением констатировать, что не только романтическая реставрация, о которой шла речь выше, но и новые методики, а также так называемая «археологическая реставрация» и реставрационные теории конца XIX – начала XX века по-прежнему утверждали необходимость и возможность стремиться к восстановлению разрушенного или поврежденного объекта. Т.е., мы можем лишь весьма приблизительно, если вообще это возможно, сделать достоверный вывод о времени постройки, стиливой принадлежности памятника архитектуры средневековья, если мы не располагаем чертежами, документами или другими письменными подтверждениями (а как правило, их нет и, по-видимому быть не может – имеются «копии с утерянных документов, найденных в отдаленных монастырях»). Известный итальянский архитектор и теоретик Камилло Бойто в своей большой работе «Практические вопросы изящных искусств» (1893 г.) пишет по этому поводу: «Когда реставрация проводится по теории Виолле-ле-Дюка, которую можно назвать романтической теорией реставрации, до вчерашнего дня разделявшейся всеми, и которой следуют сейчас многие, если не больше, у нас в Италии, я предпочитаю плохо сделанные реставрации сделанным хорошо. В то время как первые, в блаженном неведении, позволяют мне ясно отличить древние части от новых, вторые, с чудесным искусством и хитростью заставляя новое казаться старым, оставляют моё суждение в таком затруднении, что наслаждение созерцанием памятника исчезает, и его изучение становится изнурительным трудом» [8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Leon P. La vie des monuments francais. — Paris, 1951. — 584 с.
2. Огюст Шуази. История архитектуры. — М., 1907
3. Библейская Русь I. Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. — М.: Факториал, 1998. — 687 с.
4. Paris (Tourist Guide.)-Paris: Michelin Tyre PLC, 1996
5. Pirrir J. (vicar of Notre-Dame). Notre-Dame de Paris. — Paris, 1996.
6. С.С.Подъяпольский, Г.Б.Бессонов и др. Реставрация памятников архитектуры. — М.: Стройиздат. — 264 с.
7. Михайловский Е.В. Реставрация памятников архитектуры: развитие теоретических концепций. — М., 1971. — 190 с..
8. А.Бенуа. Мои воспоминания. Книга 4, 5. — М.: Наука, 1990. — 743 с.